

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СОВЕТАКАН ГРОХ»
ЕРЕВАН—1982

Միջնաբարձան
Հաշասանի
պուստիկները

Басни
средневековой
Армении

ББК 84 Ар1

Б 274

Перевод с армянского **И. Орбели**
Предисловие **А. Ганалаяна**.
Художник **В. Мандакуни**

Б 274 Басни средневековой Армении

Пер. с арм. И. Орбели; Предисл. А. Ганалаяна; Худож. В. Мандакуни. — Ер.; Совет. грох, 1982, 112 с.

В сборник войдут басни средневековых баснописцев — Мхитара Гоша, Вардана Айгекци и Олюмшиана в переводах Носифа Орбели.

Б $\frac{4702080100 (694)}{705(01) 82}$, 221. 84 «М» ББК 84 Ар 1
Ар 1

© Издательство «Советакан грох»,
оформление, предисловие, 1982.

Иосиф Орбели и Басни среднеэскавой Армении

Академик Иосиф Абгарович Орбели (1887—1968), один из выдающихся сынов армянского народа, принадлежит к числу крупных востоковедов и кавказоведов нашей страны. С его именем неразрывно связаны исследовательские работы по изучению наиболее значительных памятников многовековой армянской культуры (Ани с его богатейшим археологическим материалом, неповторимый архитектурный комплекс монастыря Ахтамар, многие эпиграфические надписи, разбросанные по всей территории Армении, национальный эпос «Сасна црер»...).

«Невозможно правильно воспринять оптимизм и вечное стремление к самоутверждению, присущее армянскому народу, не зная истоков этого мировоззрения, которое сопровождало армян во все времена их исто-

рии, помогало бороться против превратностей судьбы, упорно ковать свое счастье», — писал И. Орбели. И это не декларация. Это — кредо ученого.

Иосиф Абгарович Орбели изучал армянскую культуру, находясь в непосредственном соприкосновении с самыми широкими слоями народа. Он побывал во многих районах, городах и селах Армении (Ани, Мармашен, Амберд, Гарни, Хачен, Ван, Ахтамар, Мокс, Шатах и др.), исследовал местные крепости, эпиграфические надписи, хачкары, произвел многочисленные археологические раскопки, глубоко изучил жизнь, традиции и сказания родного народа.

Лучшие арменоведческие труды Иосифа Орбели проникнуты большой любовью к Армении, ее древней культуре. Эти труды поражают ярким талантом, глубиной и широтой научных изысканий, своеобразным мышлением автора. Арменоведческие работы Орбели богаты ценнейшими выводами, смелыми предположениями, которые с новой, незнакомой стороны освещают вопросы жизни и культуры средневековой Армении.

Среди этих трудов ученого важное место занимают **«Басни средневековой Арме-**

нии». Мысль о подобном исследовании зародилась у автора еще в студенческие годы, когда ему впервые представилась возможность поближе ознакомиться с притчами Вардана, капитальным трехтомным трудом Николая Марра (Марр Н. Сборник притч Вардана, материалы для истории средневековой армянской литературы. I. Исследование. С. Петербург. XI — 534 стр. II. Текст. 1894. XVI — 344 стр., III. Приложения. 1894).

С этого времени басни средневековой Армении «околдовали» Орбели, и в последующие десятилетия мысль о них не покидала его. Такой интерес не носил случайного характера в жизни еще молодого арменоведа.

Басни вообще, и армянские басни в частности, своими вековыми истоками уходящие в устное народное творчество, красноречиво отражают занятия и жизненный опыт различных слоев армянского общества, народную мудрость, особенности природы, национальной среды и образа жизни людей Армении. В них ярко раскрывается сатирический талант народа.

Продолжая и развивая лучшие традиции армянской народной басни, Мхитар Гош

и Вардан Айгекци подняли жанр басни до высот поэзии, миниатюры и архитектуры средневековой Армении, заслуженно получивших мировое признание.

В них образно отразились коренные социально-исторические сдвиги, происшедшие в жизни и мировоззрении Армении данного периода, пробуждение самосознания народных масс, победа светского духа, свобододобивые идеалы народа, прославлялись труд и ремесла, воспевалась природа, вскрывались человеческие и общественные пороки, социальные несправедливости.

Для Орбели было важно доказать неоспоримое значение басен для изучения армянской жизни и культуры и сделать их достоянием широких кругов научной общественности. Задача, которая не входила в планы вышеназванного исследования Марра.

Целью Марра было выяснение взаимоотношений целых групп армянских басен и различных изводов отдельных произведений, связанных с именем проповедника и писателя XIII века Вардана Айгекци, выявление их местных и иноземных слоев, их связи с арабским сборником «Лисья книга» и ряда других важных филологических, тек-

тологических и иных вопросов, которые были им разработаны с блестящим успехом.

Орбели ставил перед собой задачу выявить на основе басен Вардана Айгекци и Мхитара Гоша реальную картину экономической, общественно-политической и культурной жизни Армении в XII — XIII веках. Глубокий и всесторонний анализ многочисленных исторических, литературных, археологических и фольклорных материалов дал ему возможность вскрыть картину социальных взаимоотношений между различными классами и народами в средневековой Армении; показать, какой характер носили тогда право и судопроизводство, на какой ступени развития находились ремесла и искусство. Благодаря данному исследованию Орбели мы получаем ясное представление о взглядах власть предержащих и народных масс средневековой Армении на жизнь и смерть, дружбу и верность, любовь и ненависть, войну и мир и на многие другие явления, а также о жанровых и художественных особенностях армянских басен.

Труд И. А. Орбели стал новым важным вкладом в золотой фонд не только армени-

стики, но и востоковедения. Он богат многочисленными ценными культурно-историческими обобщениями, присущими автору меткими и острыми мыслями, оригинальной и смелой постановкой вопросов, которые по-новому освещают многие стороны внутренней жизни средневековой Армении и соседних стран, не получивших должного отражения у историков того времени.

После классического труда Марра «Сборники притч Вардана» исследование Орбели является второй капитальной работой о средневековых армянских баснях. Написанные на одну и ту же тему, названные труды отличаются по своей сущности, выдвинутым научным проблемам и дополняют друг друга.

*

* *

До опубликования вышеупомянутого труда И. Орбели Институт литературы им. М. Абеяна АН Арм. ССР с согласия автора издал (1956 г.) в Ленинграде другой вариант этого исследования, который отличался от названного не только своим объемом, но и характером. Эта книга, озагла-

ленная также «**Басни средневековой Армении**», предназначалась для массового читателя. Она состояла из краткого предисловия автора (стр. 7 — 16), небольшого введения (стр. 17 — 52), русского перевода ста тридцати семи басен Мхитара Гоша, Вардана Айгецци и Оломпиана (стр. 55 — 133), приложений (стр. 137 — 143) и примечаний (стр. 147 — 169).

Говоря о цели, которую преследовало первое издание басен, И. Орбели в начале предисловия писал: «Основную задачу этой маленькой книги я вижу в том, чтобы дать читателю в доступной и неспециалисту форме представление, как и в чем свидетельства басен Мхитара Гоша и Вардана Айгецци могут помочь правильному пониманию истории средневековой Армении (да и всего Кавказа), обстановки XII — XIII вв.» (см. стр. 7).

В конце того же предисловия он счел нужным добавить следующее: «В данной книжке для меня и для читателей важен только вопрос бытования данной басни в той или иной армянской народной среде определенного исторического периода, поскольку в этих баснях мы хотим найти отражение

жизни страны, в которой эти басни бытовали, а если бытовали и отразились в рукописном предании, то, следовательно, и пустили корни (даже если они не выросли из местных корней), а следовательно, были или стали не только отражением общественных явлений, но и фактором общественной жизни, поскольку басня всегда и везде является одним из самых острых орудий классовой борьбы»(см. стр. 16).

Для полной характеристики и оценки работы И.А. Орбели надо еще добавить, что его переводы не только отличаются удачным подбором басен, близостью к оригиналу, но и обладают несомненными художественными достоинствами. Такой перевод мог сделать лишь человек мудрый, имевший хороший вкус, глубокие знания филолога-арменоведа, владевший древним армянским и русским языками, тонко чувствовавший богатство народной речи, юмор и сатиру, национальный колорит и остроту живого слова.

А. ГАНАЛАНЯН

От издательства:

Учитывая то обстоятельство, что «Басни средневековой Армении» в переводах И. Орбели вышли в свет четверть века назад и книга давно стала библиографической редкостью, издательство «Советакан грох» сочло необходимым переиздать ее.

Имея в виду популярный характер данной антологии, научный аппарат заменен предисловием академика А.Т. Ганалаяна.

*Мхитаря Тоша,
Вардана Айзекици
и Ололлиана*

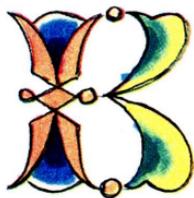

Капля меду

была у человека лавка и продавал он мед. Упала на землю одна капля меду, и села на нее оса, а кот прибежал и схватил осу, а за ним погнался пес и схватил кота, а хозяин лавки ударил пса и убил его. Поблизости от этой деревни была другая, и пес был из той деревни. Как узнал хозяин пса, что лавочник его убил, прибежал и убил лавочника. Тут поднялись крестьяне обеих деревень и начали между собой великую войну, и произошло такое побоище, что остался в живых всего лишь один человек. И всё это — из-за одной капли меду.

Показывает басня, что и все, кто в этом мире, подобно людям этих двух деревень, сражаются между собой из-за одной капли меду.

Вол и конь

ол и конь говорили между собой. Конь сказал: «Кто ты, и на что ты годеи? Вот я — конь, цари, князья, бароны украшают меня золотом и серебром и садятся на меня». Вол сказал: «А я — благосостояние всей страны; я тружусь, страдаю и утомляюсь, а потом ты и твой царь едите мой заработок, и все едят. А если я не буду трудиться, то ты и твой царь тотчас умрете. Не будь же неблагодарным».

Эта басня показывает, что есть люди, которые трудятся, как волы, и есть люди, которые постоянно ездят верхом и производят опустошение страны. И если трудящийся не будет работать, как вол, то умрет и конь и его всадник.

Курица и Хозяин

урица, будучи поймана своим же хозяином, очень кричала, и слышавшие ее крик упрекали ее: «Чего ты попусту так кричишь?». А курица сказала: «Я страшусь, ибо отнюдь не всегда он ловит кур с добрыми намерениями: иногда, подвесив их вниз головой, он много дней несет в пути, а иногда и поджаривает на углях и ест».

Эта басня раскрывает нравы господ, ибо не всегда получаешь от них хорошее, даже если они ласковы. Но иногда следует ожидать также и зла и быть начеку и общаться с ними осторожно.

Муравей

уравей проворен в работе и весьма находчив, но завершает он свое дело стойкостью и терпением.

Бычок

ычок, бодаясь, бьет землю рогами и теряет их, а когда вновь вырастают, больше не роет ими землю.

Лепард

епард, погнавшись за дичью и не настигнув ее, упрекал своего вожака, не ел, не пил и на коня не садился. А тот сказал: «Сам ты виноват, потому что гонишь дичь лениво, а не с упорством».

Церковь и мельница

Церковь возгордилась своей святостью и сказала: «Я — храм и дом божий; чтоб во мне возносить молитвы богу и совершать литургии, приходят священники и прихожане, и примиряется бог с сим миром, и дается отпущение грехов!». Тогда выступает мельница и говорит церкви: «То, что ты говоришь, правдиво и истинно, но ты не забывай и моих заслуг: я день и ночь тружусь и зарабатываю, чтобы священники и прихожане ели, а затем к тебе шли молиться и поклониться богу».

Эта басня показывает, что есть на свете люди, которые постоянно работают и трудятся, как пчелы, а цари, и князья, и священники, и прихожане их заработок едят, а потом идут в церковь и бога благославляют и поминают.

Деревья и мудрецы

удрец спросил деревья: «По какой причине, чем больше вы растете вверх, тем глубже запускаете корни?». Они говорят: «Как же ты,—мыслитель и не знаешь, что мы не могли бы нести столько ветвей и противиться натиску ветра, если бы мы не пускали глубоких разветвленных корней? Видишь наших братьев, бук и сосну: они хоть и не ветвисты, но, глубоких корней не имея, не могут противостоять ветру».

Тому, кто хочет изучить суть вещей, в области тела или духа, надлежит начинать с прочных основ, дабы не пасть от испытаний и дабы творить полезное дело. Если же начать поверхностно и не углубленно, то легко можно быть повергнутым.

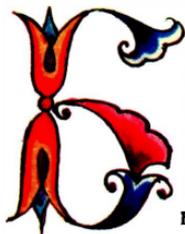

Куропатка и охотник

охотник поймал куропатку и хотел ее зарезать. Говорит куропатка, плача: «Не режь меня, я пригоню для тебя очень много куропаток и предам их воле твоей». И говорит ей охотник: «Сейчас ты умрешь от руки моей, ибо предаешь на смерть ближних своих и племя свое».

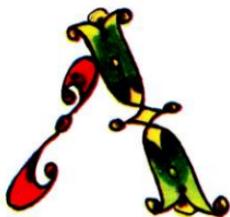

Осел в львиной шкуре

ыл осел, а прикинулся львом, ибо накинул на себя львиную шкуру и издали наводил страх и даже обратил в бегство стада коров и отары овец. А когда подул сильный ветер и сорвал с него львиную шкуру, обман его стали обличать, и все приложились к нему, — одни стегали, другие били его. Ибо то был осел, а перед всеми прикидывался львом.

Лягушка-врач

Лягушка навесила на себя ступку и банку для мази, бродила всюду и говорила: «Я врач, ученый, и от всех болезней я знаю лекарство». И собрались к ней все животные для лечения. Пришла лиса и, увидев этого врача, говорит: «Ты сама вся, от головы до пят, в бородавках и прыщах, а других врачуешь».

Бог и его творение

Бог некогда, создавая творения, убоился прекословия. И смешал он тяжелое с легким, слабое с сильным, дабы, если они притовостанут, то — между собою, а не творцу.

Эта басня поучает царей противопоставлять друг другу великих и малых, чтобы они сражались между собою, а не против царей.

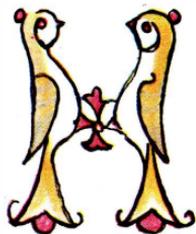

Ястреб и перепелка

Ястреб, увидев у перепелки много детей, поздравлял ее и воздавал богу хвалу. И говорит перепелка: «Если ты искренно воздаешь богу хвалу, — и сам будь благословен». И тут же ударил ястреб на одного из ее птенцов и схватил его. Говорит перепелка: «Вот, теперь ясно, что ты воздавал богу хвалу только по своей жадности».

Эта басня раскрывает нравы князей, ибо радуются они успехам тех, кто под их властью, считая их достояние больше своим, чем принадлежащим владельцу.

Голубиная кротость

екто много раз брал из гнезда птенцов голубя и хвалил его за кротость. И голубь сказал: «О ты, жестокосердный, если я прозван кротким, то разве тебе позволено быть кровопийцей? Вот и ясно, что ты злоумышляешь, хваля меня».

Умные воронята

орона собрала воронят и поучала их, говоря: «Дети мои, будьте осмотрительны, остерегайтесь человека и особенно, когда он наклоняется, чтобы поднять камень». И спрашивают ее птенцы: «Матушка, а что нам делать, если человек заранее взял камень в руку?». Мать ответила: «Ну, теперь я знаю, что вы не пропадете».

Коршуньи и орлы

оршунята говорят своим родителям: «Почему вы не ловите для нас живой дичи, подобно орлу и соколам, а приносите нам в пищу кости мертвых?». А те говорят: «Дети, ради того сделал нас бог долговечными, что мы не убиваем живых и довольствуемся мертвечиной, подобно священникам, а не грабим живых, по примеру князей».

Паук

аук по природе своей тклет паутину, чтобы охотиться, но иногда столько наткет, что заболевает и умирает. А плод его трудов — какая-то муха.

и Волк и Ягненок

Был в хлеву прелестный ягненок, вот забрался волк и схватил его, чтобы съесть. А тот упал ему в ноги и говорит: «Бог отдал меня во власть тебе, так помилуй меня и сначала сыграй на своей трубе, чтобы я послушал и исполнилось мое желание; ибо слышал я от отцов моих, что волчий род — великие трубачи». А тот поверил этим нелепым словам, присел и во всю глотку завыл, и вот проснулись собаки и искусали его. И убежал он, а выбравшись оттуда, присел на холме, плача и бия себя, и говорил: «Достоин я этой напасти: ну кто же сделал меня трубачом, ведь я же всегда был мясником и сыном мясника».

Волк и осёл

Волк нашел жирного осла и хотел его съесть. И говорит осел: «Молю тебя, о волк, раз уж бог предал меня тебе для пропитания, съешь меня, но сперва исцели язву моего сердца: гвоздь преболно вонзился мне в ногу и мучит меня». Волк подошел к ослу сзади, чтобы вытащить гвоздь, а осел со всей силы лягнул и ударил волка в морду, и раздробились его челюсти.

Горько тут заплакал волк и говорит: «По справедливости я несу это бедствие, ибо изначально и всегда я был мясником, так кто же меня сделал коновалом?».

Мужик и чеснок

ален называл чеснок териакон
сельчан. Один мужик, услышав, съел
целую меру и, обезумев, ослеп.

Лев-калека

ев, сломав ногу, роптал на всех
животных: «Вы — мои подданные, ибо
я властитель зверей, почему же вы
теперь не приносите за меня жертв,
чтобы я поправился?». А они гово-
рят: «Потому, что мы не находили
у тебя защиты ни от медведя, ни от
волка, ни от других зверей, да и ты
сам нас не щадил. Но надлежит нам
богу приносить дары за то, что он
послал тебе такую беду».

Вол

ол убежал из-под ярма плуга и, будучи пойман землепашцем, был приведен на гумно, сбежав от него, был запряжен в арбу, а сбежав и от нее, — использован на многие работы, пока не убедился в невозможности бегства и, примирившись, забыл думать о нем.

Драмазд
и змея

рамазд справлял свадьбу своего сына.

Приходили все животные и приносили дары новобрачным. Является змея и приносит прекрасную, благовонную ветку, розу с листьями. А он прогнал змею и сказал: «Не подобает принимать что-либо из твоего рта, полного яда».

Львица и лисица

Львица родила львенка, и собрались все животные, чтобы повидать его и принять участие в празднестве. Приходит лиса и во время торжества, среди всего этого собрания, громко упрекнула львицу и поносила ее: «В этом ли твоя мощь, что рождаешь одного детеныша, а не многих?». Львица спокойно ответила: «Да, я рожаяю одного детеныша, но рожаяю льва, а не лисиц, как ты».

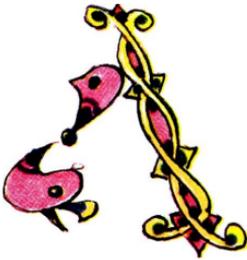

Верблюд,
волк
и лиса.

Верблюд, волк и лиса пошли вместе и, найдя оброненный путниками один белый хлебец, говорят: «Что же нам с ним делать, ведь его не хватит на нас на всех?». Говорит лисица: «Это — еда для одного; кто из нас старше и ветх деньми, пусть и съест». И все трое согласились. Волк сказал: «Я тот волк, которого во дни потопа сам Ной взял в ковчег». Лиса сказала: «Ты товарищ моему внуку: ведь я — та лиса, которую сам бог создал и предъявил Адаму, а тот нарек меня лисою». А верблюд вытянул шею, взял хлебец, поднял голову, стал жевать и говорит: «Вы коротыши, а так говорите! Ну, а эти ноги, что у меня. разве же они выросли у молокососа?». Волк и лиса ходили вокруг, но не могли ему повредить, отстали и убежали.

Лев,
Волк
и
Лиса

ев, волк и лисица побратались и, выйдя на охоту, нашли барана, овцу и ягненка. Говорит лев волку, испытывая его: «Раздели этих животных между нами». И говорит ему волк: «О царь, это сам бог разделил: баран тебе, овца — мне, а ягненок — лисе».

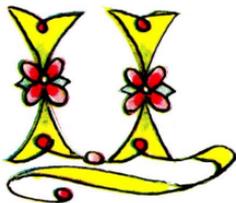
Лев рассердился, дал пощечину волку, и выскочили у того глаза, и, присев, он горько плакал. И говорит лев лисе: «Раздели этих животных между нами». Говорит лиса: «О царь, это сам бог разделил: баран — тебе на обед, овца — тебе на завтрак, а ягненок — тебе на ужин». И спросил лев: «О жалкая плутовка, кто тебя научил этому справедливому разделу?». Говорит лиса: «Глаза волка, что выскочили наружу, научили меня».

Вдова и поп

крал священник у вдовы корову и поставил ее в хлев. Вдова узнала и говорит тому священнику: «Батюшка, настал час моей смерти, пойдем в хлев, чтобы я исповедалась». Тогда священник перевел корову внутрь, затем — в притвор, а оттуда и в церковь. А вдова говорит ему: «Батюшка, предсмертную исповедь надлежит пред алтарем приносить». Священник поднял корову в алтарь и задернул занавес. Войдя в церковь, вдова приподняла занавес и говорит корове: «О негодница, я тебя всегда считала коровой, так скажи же, кто тебя поставил служить обедню?»

Солнечный цветок

веток камыша и подобные ему были обвинены, что они солнцепоклонники. А он, воздев свои руки к солнцу, солнцем поклялся: «Я — не солнцепоклонник!».

Медведь и муравей

Медведь разрывал лапой муравейник, языком слизывал муравьев и ел, и муравей придумал способ убить его. Отправившись к осе, к оводу, к комару, к клещу, к шмелю и к им подобным, молит он их, как своих сородичей, помочь. Они разделяют заботу муравья и жалят медведя в глаза и уши. Бился он головой о камни, и пошли у него нарывы, даже черви завелись, и от ужасной боли, разинув пасть, он ревел. А мелкота, проникнув в его чрево, ранит его внутренности. Будучи затравлен, медведь устремился к потоку и, слишком глубоко погрузившись в воду, утонул.

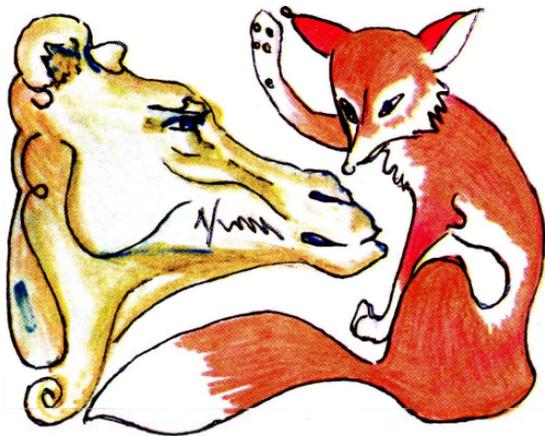
Сила этой басни вот в чем: сильные слабыми пренебрегают и не боятся их, но мудростью укрепляются малые и побеждают сильных, и вот мудрость: малых опасаться, как великих.

Умиравший Верблюд

Лиса набрела на умирающего верблюда и села около. Верблюд спросил: «Чего ради ты пришла сюда?». Лиса говорит: «Ты умрешь, а я съем твоё мясо!». Говорит ей верблюд: «О жалкая лиса, ты не сможешь дождаться моей смерти, ибо шея у меня длинная, и душа из меня медленно изойдет». А лиса отвечает: «Но я как и весь мой род, очень терпелива; потерплю, хотя бы ты на сорок дней задержался».

УДОД

дода, хотя он, по праведности своей, и питает своего престарелого отца, многие упрекали за его дурной запах.

А он, найдя благовонное вещество, припрятал его на груди, но не смог скрыть своего зловония.

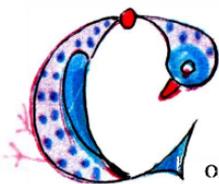
Еж и Хомяк

омяк убеждал ежа: «Сына я твоего возьму на воспитание, и будем мы друзьями». А когда еж, после долгих уговоров, согласился, хомяк сказал: «Трудно его целовать, так сними же с него иглы, чтобы можно было его ласкать». И, поддавшись обману, еж сделал это, а когда отдал хомяку своего сына, тот сожрал ежика, и ничего уже нельзя было поделать. И ушел еж в великом горе.

Репа и морковь

Репа спросила у моркови: «Зачем ты так глубоко уходишь в землю?». А та говорит: «Изумляюсь твоей дерзости, ибо будучи красной и белой, ты выставляешь себя напоказ!». На что репа ответила: «Это плохо, но плохо и твоя трусость!».

Сокол и голубь

Сокол погнался за голубем, и тот возопил: «Я ведь дар господу, не причиняй мне вреда!». А сокол ему говорит: «Дар господу пусть будет на престоле у господина, а не мотается здесь в воздухе!». И, поразив, съел его.

Филин и орёл

Филин отправил послов к орлу и просил его дочь себе в невестки, говоря: «Ты витязь дня, а я витязь ночи, мы оба достойны друг друга, чтоб породниться». После многих уговоров орел согласился выдать свою дочь. И когда играли свадьбу, то днем жених не мог видеть света, и над ним насмехались приглашенные, а как настала ночь, — невеста ничего не видела, и опять посыпались кругом насмешки. Вследствие чего сразу же расстроилась свадьба.

Орёл

Орла просили все подвластные ему птицы: «Будем неукоснительно представлять тебе подати, но когда попало не устрашай нас». Он обещал и долгое время пребывал с ними в мире. И начали они восставать и издеваться над орлом и, собравшись, замыслили даже и свергнуть его. Воробей и тот хвалился: «Нагадив ему в глаза, я ослеплю его». Каждый тут похвалялся, чем мог, и стали даже сражаться с орлом. И он, не стерпев, кинулся на них и многих из них умертвил.

Вуйвол-землемер

Вуйвол пожелал стать землемером. И наскучило ему измерять, отправился он и улегся в камышах, а учитель упрекал его в лености. А он ответил: «Разве только землю нужно измерять? Буду я водомером».

Кречет и Вяхирь

тенец вяхиря ускользнул от когтей кречета. И сказал кречет: «Да будет это в дар богу». Насмеялся над ним вяхирь: «Дар богу лишь то, что ты своими руками представишь».

Глупец и врач

лучилось как-то Галену поучать относительно телесного здоровья: «Кто будет осторожен в еде и пище, тот не будет нуждаться в нашем искусстве».

Некто, слыша это, не стал ни есть, ни пить, и от этого приключилась ему тяжкая болезнь, и стал он бранить Галена. А тот, услышав, говорит: «Разве ты не знаешь, безумец, что мы не создатели природы, а ее помощники? Почему же ты не уразумел моих слов и соответственно не действовал?».

Овцы и волк

однялся волк на гору и, увидев у подножия отару овец, сказал: «Мир вам!».

А старейший баран говорит товарищам: «Братья, хотя и благовествуют нам мир, но — спасайтесь, кто и как может!».

Вор

Вор забрался в богатый дом. Хозяин, войдя, увидел его, хотел прибить палкой и схватить. Но вор опередил его и бил, говоря: «Почему, видя меня за работой, ты не сказал: *Бог в помощь?*». Тот стал кричать, позвал на помощь людей и привел вора на суд. Когда судья спросил: «В каких добрых делах ты требовал благопожелания?» — тот ответил: «Если это не было добром для него, то для меня это было zelo добро». Но это ему нисколько не помогло, и было приказано его повесить.

Медведь и лиса

Медведь заболел, и звери спешили его проведать. Лиса запоздала, и медведь стал на нее наговаривать льву, а друзья сказали ей. Говорит лев: «Не в добрый час ты, дрянь, пришла, скажи, почему опоздала?». «Не гневайся, добрый царь, ибо, клянусь тобою, радея о здоровье твоём, посетила многих лучших врачей и узнала лекарство». И говорит лев: «Добро пожаловать, умница, что же это за лекарство?». — «Оно очень доступно и полезно! Врачи сказали: Шкуру с медведя сдерите, и, еще теплую, набросьте на льва, и тотчас боль вытянет». Лев повелел, схватили медведя, стали сдирать шкуру. Он выл, ревел, а лиса говорит: «Вот тебе, да и всем, кто, войдя во дворец, будет на другого наговаривать».

Лев и лиса

ев, взяв на службу лису, велел: «Как увидишь, что налились глаза мои кровью, скажи — это знак, что я уже готов к охоте». Лев охотился, и оба они ели. Зазналась лиса, ушла от льва, сама взяла на службу волка и говорит: «Нальются ли мои глаза кровью иль нет, если спрошу, говори: „Да, много крови в твоих глазах“». И сказала лиса: «Посмотри, налились ли глаза кровью» — как научилась у льва — а волк говорит: «Много крови в твоих глазах, очень густой».

Засела лиса на тропке, набежали олени, кинулась навстречу, как научилась у льва. Ударили ее олени ногами, разбили лоб, упала она без памяти. А волк говорит: «Вставай, теперь и вправду сгустилась кровь в твоих глазах».

Обезьяна и рыбак

Обезьяна имеет привычку, видя, что делает человек, делать то же самое. Увидела обезьяна, как рыбак закинул сети, чтобы ловить рыбу, а сам ушел обедать. Спустилась тут она с дерева, взяла сеть, хотела подобно рыбаку закинуть ее, но запуталась в ней и говорит: «Поделом мне, ибо я взялась за то, в чем несведуща».

Исцелитель

Исцелитель пошел к игумену и говорит: «Я ударил духовное лицо». А тот говорит: «Ударил палкой или мечом?». — «Мечом». Спросил: «Ударил плашмя или лезвием?». — «Лезвием». Спросил: «Ранил или убил?». — «Убил!». Тот сказал: «Негодяй, после убийства ты говоришь об ударе? Насколько же тяжелее убийство, чем побои!».

Молитва вдовы

вдовы была корова, а у ее пасынка был осел. Пасынок воровал корм у коровы и давал ослу. И стала вдова молить бога, чтобы осел околел, но издохла корова. Вдова плакала и сказала: «Горе мне, молитва моя повернулась наоборот! Боже, как же ты не сумел отличить осла от коровы?».

Волки и овцы

Волки, отправив к овцам послов, говорят: «Причина непрерывных войн и упорной распри между вами и нами — собаки, ибо раздражают они нас и возбуждают против воли нашей вражду; но если они будут изъяты, то наступит мир между вами и нами и зла от нас больше не будет!». Согласились овцы, ибо они неразумны, и отвергли песью стражу, а волки, найдя их без собак, набросились и всех истребили.

Вдова и сын

ыло у вдовы десять коз, и ее сын всегда водил этих коз пастись. Мать всякий день подливала в молоко одну кружку воды, а затем ссужала его взаймы. Говорит сын: «Зачем ты гретишь, подливая воду в молоко?». — «Сынок, мало у нас молока, потому я и делаю так, чтобы побольше было, чтобы нам припасти на зиму молочное». Однажды, пока мальчик пас коз, нашла туча, полил дождь, образовался поток и, унеся коз, потопил их в реке. Мальчик засветло вернулся один со своей палкой. Мать говорит: «Где же козы, почему ты вернулся домой так рано?». — «Мать, те кружки воды, что подливала в молоко, стеклись вместе, обратили в поток, а поток, настигнув наших коз, унес их в реку».

Молитва порожда

И еловек молился богу, чтобы послал он ему сто драмов, и говорил: «Если дашь мне сто драмов, то, вот, я дам тебе десять на лампадное масло». И по воле бога однажды он нашел девяносто драмов и говорит: «Боже, творец мой, это очень умно с твоей стороны, что ты вперед удержал свои десять драмов на масло, а потом уж дал мне сто драмов без десяти».

Шелки и Волы

И шелки резвились и упрекали волов: «Вы никак не можете избавиться от преследований и от трудов». И вот приехал царь, и собрали телок и стали их резать на обед царю и войску его. И говорят волы: «Вот, дети, ради этого дня вы пребывали в безделии и жирели».

Утратяющий осёл

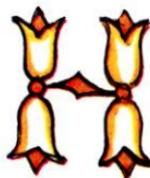
сел упал в реку, стал тонуть и от страху напачкал в воду. Всплыл на поверхность воды его помет и, плавя, опередил осла. И воскликнул осёл: «Ах, ты, дрянь, озорник, да ты ведь вышел из моего нутра, скажи же, пожалуйста, где ты научился плавать?».

Крот

рот по природе своей постоянно роет землю и нигде долго не пребывает; говорят, что он скверно пахнет, сам от своего запаха переходит с места на место, думая, что запах — от места, и то тут, то там роет ходы. А запах-то — от него самого.

Доверчивый Волк

Мать уговаривала ребенка, когда он плакал: «Если не замолчишь, возьму я и кину тебя волку!». А волк это услышал и, надеясь на исполнение угрозы, ждал до вечера, чтобы младенца взять. Настал вечер, ребенок заснул, а волк, уйдя, вернулся к себе впустую с охоты.

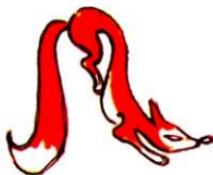
Волчица его спросила, а он в объяснение сказал: «Я обманулся, поверив женщине!».

Кровать должника

какой-то старейшина в царственном городе Константинополе задолжал без числа и без меры; никто о том не знал, а сам он вовсе не беспокоился, но беззаботно спал. А когда он умер, выяснилось, что он кругом в долгу. И кесарь, услышав об этом, сказал: «Принесите мне его кровать, ибо она чудотворна и дает сон человеку. Удивительно и достойно восхищения, как мог спать имеющий столько долгов!».

и Лиса придумка

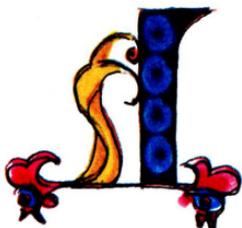
Лиса увидела, как человек разбрасывал на дороге куски сыру, и его спросила: «Зачем ты это делаешь?». Он сказал: «Делаю я это ради спасения души». Сказала лиса: «Если ты сыр разбрасываешь ради своей души — блаженна твоя душа, но если это ради моей шкуры, то горе твоей душонке!».

Олень и собака

Олень говорит оленю: «Ты и ростом превосходишь собак и быстрою, и длина рогов защитой тебе. Что же случилось с тобою, что ты так поддаешься страху перед собаками?». А олень отвечает: «Я прекрасно вижу свой рост и горжусь рогами, и в беге побеждаю, но чуть только услышу лай, тотчас же все мои мысли путаются, я впадаю в ужас и обращаюсь в бегство».

Петухи

ва петуха дрались на улице, и один победил другого. Возгордившись, он взлетел, взобрался на высокую кровлю, стал там надменно расхаживать, петь и топорщиться по случаю своей победы, гордясь ею. Но вдруг налетел орел, подхватил его и унес в небеса.

Завистник

нал некий царь о своих воинах, что они втайне питают зависть друг к другу. И говорит царь одному из них: «Проси у меня какого хочешь возвеличения, чтоб я тебе воздал, но с тем, что твоему товарищу я дам вдвойне по сравнению с тобой». Говорит тот в мыслях своих: «Если я попрошу себе какого-либо блага, то он тому даст вдвойне!». И говорит царю: «Выколи мне один глаз!». Это — чтобы другому он выколол оба.

Свинья и царь

еликий и благомысленный царь поселил во дворце красивую свинью и пожелал возвеличить ее и прославить. Изготовил он ей золотую серьгу, ценою в одну тысячу дахеканов, и затканную золотом бесценную белую шелковую мантию накинул на нее, а серьгу вдел ей в рыло. А она поутру бродила по городу и вываляла в грязи мантию и серьгу.

Платон и слоненок

Платон отдал сына учиться философии у Платона. И тот сначала приучал его сидеть в аудитории поджав ноги, а слоненок не мог; приказал ему наклонить голову, но и этого он не смог. Вернул его отцу и сказал: «Твоему сыну подобает быть в царском дворце, всегда пребывая на ногах, а вовсе не в моей аудитории, так как он не может ни сидеть, ни склонять голову».

Коза и волк

Жила как-то коза на высокой стене, а волк пришел и сел под стеною. Посмотрев на него, коза говорит: «Ой, хочется мне спуститься вниз и вспороть рогами брюхо этому волку!». Тогда говорит волк: «Видеть бы моим глазам, как пришла бы коза вспарывать мне рогами брюхо!».

Петух
и царь

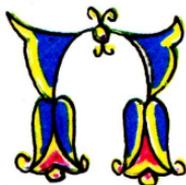
ринесли петуха во дворец, чтобы пел по ночам. Царь, увидев петуха, сказал: «Все, что тебе нужно, я тебе дам, а ты пребывай чистым во дворце». Увидел царь, что петух ходил и копался во всякой грязи ногами и клювом, и говорит: «Глупец, разве я тебе не сказал: „чистым пребывай“, а ты постоянно копаешься в навозе и во дворце топчешься и пачкаешь». А тот говорит: «Трудно бывает оставить привычное дело».

Бобр

ные упрекали бобра: «Почему ты часто прячешься в воду?». И он сказал: «Потому, что не довольствуются тем, что берут при жизни от меня железы, но и после смерти сдирают с меня шкуру».

Эта басня направлена на злых господ, ибо они при жизни мучат и после смерти.

Волчонок и азбука

оймали однажды волчонок, написали буквы и велели ему читать. И говорят: «Скажи *Аз*», а он: «Агнец». Говорят: «Скажи *Буки*», а он: «Баран». Говорят: «Скажи *Глаголь*», а он: «Гусь». Говорят: «Скажи *Добро*», а он: «Добыча». Говорят: «Скажи *Есть*», а он отвечает: «Если не поспешу, пройдет стадо, и не догнать будет».

Скворец и щот

Скворец отдал своего сына в учение на священника. А сын всё норовил свистеть и щебетать. И священник поучал его налегать на славословия и псалмы, от чего возникают в душе скорбь и покаяние. А тот все больше резвился, говоря: «Искусство моего отца — источник радости, а твое — печали». И став глух к учению, возвратился к себе домой.

Солнце

Когда солнце возомнило о себе, что оно бог. Это было при восхождении. А когда, склонившись, скрылось под землю, познало свою природу.

Бабочки

Бабочки, пока они порхают в воздухе, не приносят никакого вреда, но, спустившись на землю, рожают гусениц, разорителей страны.

Сварливый верблюд

Вогонщик ударил верблюда, а тот гневно сказал: «Смотри, не ударяй меня, когда я печален, не то умрешь от меня». Тот спросил: «А какие признаки твоей печали, скажи, чтобы, заметив их, я не ударял тебя». И верблюд говорит: «Как увидишь, что у меня губа отвисла, а ноги упорно молчат, то это — признаки печали». А тот ответил: «Ведь в любой час ты таков, как же мне узнать?».

Аисты и птенчики

ташки упросили аиста, чтоб он им позволил свить свои гнезда, ради безопасности, под самым его гнездом. А змеи, поселясь в хворосте, из которого аист устроил свое гнездо, стали похищать малых птенчиков. Известно, что аист имеет привычку, повернув голову, щелкать над спиною клювом, как костяшками. Птенчики думали: «Он нас жалеет», и говорили: «Очень благодарим тебя: если ты и не можешь помочь, то хоть сочувствуешь».

Эта басня означает: иной царь или князь не могут помочь своему народу и охранить его от врагов, но налоги с лишком требуют с бедняков, а сами предаются изнеженности.

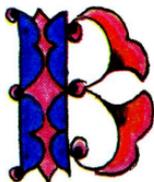

Рак и лиса

Лиса и рак побратались и посеяли, сжали, смолотили и собрали зерно в кучу. Лиса говорит: «Поднимемся на тот холм, и кто быстрее добежит до гумна, пусть возьмет пшеницу». Поднялись на холм, а рак говорит: «Будь мила, как соберешься бежать, ударь меня хвостом, чтоб мне знать, когда бежать за тобою». Раскрыл рак клешню, и когда лиса ударила хвостом и побежала, уцепился за ее хвост. Лиса добежала до самой кучи, обернулась посмотреть, где рак, а тот упал на кучу и говорит: «Во имя бога, вот мне три мерки с половиной». Удивилась лиса: «Ах ты, проказник, когда же ты сюда явился?».

Коровы

озроптали однажды коровы: «Мы стараемся ради наших детей и собираем в вымени молоко, а люди, выжимая сосцы, берут себе наработанное нами; уйдем и больше не вернемся к ним!». А одна из них, мудрая, говорит: «Это не так, ибо люди берут то, что сверх потребностей наших детей, и заботятся о нас и о наших детях, и мы получаем больше, чем даем». И поняв это, они возвеселились.

Петух и лентяи

етух пропел много раз и говорит: «Ведает сам господь, что усердным хватит и одного или двух криков. много же раз я кричу — для лентяев. Да и тут лентяи не просыпаются, а кричу-то я только, чтоб лишить их возможности отговорок».

Рак и рачата

Рассказывают, что рак наставлял своих детенышей ходить по дороге прямо, а сам шел криво; они же, видя, как ходит мать, так и шли. И когда мать с угрозою наказывала им ходить прямо, то они говорили: «Как ты ходишь, так и мы!».

Строптивый конь

Однажды акинулся конь, не пожелал повиноваться всаднику и ускакал. И пока он блуждал, встретился ему лев, а когда он убежал от льва, повстречался медведь, а спасшись от него, конь наткнулся на волка и других подобных. И, смирившись, он возвращается к хозяину, покоряясь не ради корма, а чтобы избавиться от лютой смерти.

Щедрость

Скажется в историях, что некто пришел к царю Александру, который был очень щедр, и просил у него милостыни, и подарил ему Александр прекрасный город. И говорят ему князья: «Зачем ты так одарил его? Этот человек недостойн такого города». Говорит царь: «Хоть он и недостойн, но мне-то подобает дарить прекрасные вещи, ибо я щедр».

Рыбы и царь

Рыбы были обвинены их царем: «Почему вы едите других, мелких рыб?».

А они смело говорят: «Потому, что научились у тебя: когда многие являлись поклониться тебе, ты, проглатывая их, обратил их себе в пищу». Вследствие этого они сами еще более осмелели.

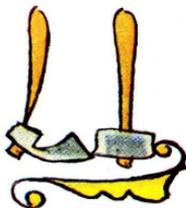
Бедняк и Волк

еловек потерял однажды своего ослика и очень огорченный бродил и искал его. Волк, увидев это, говорит ему: «Чего ты ищешь?». Говорит он: «Я потерял ослика и не могу найти». Говорит волк: «Я нашел твоего осла». Говорит муж: «Приведи же его и я тебе дам, как полагается, за находку». Говорит ему волк: «Твой осел завяз в грязи, я три дня возился с ним и едва смог вытащить его. В качестве награды за находку осла я его съел. Я знаю, что ты — бедняк и ничем иным не смог бы вознаградить меня».

Унаб и Дурень

акой-то дурень срубил дерево унаб, приняв его за держидерево. А унаб, разгневанный, сказал: «О, безжалостный, растение надлежит узнавать по плодам, а не по внешнему виду».

Кузнец и плотник

арь Александр, когда ему строили дворец, более возвеличил кузнеца, чем плотника.

И зависть возымели к кузнецу плотник и земледелец; один говорил, что он создает жилище, а другой — пищу.

Царь услышал об этом и, сам мудрец, призвал еще и других мудрецов, чтобы решить, кому же из спорящих отдать почет. И ответили: «Сказано ведь, что Адам впервые возделывал землю, но кузнечество установлено раньше, так как кузнец делает орудия и для себя, и для плотника, и для земледельца. Поэтому первый в почете — кузнец, а земледелец нуждается в обоих». И убедили плотника и земледельца не завидовать.

Осе́л на свадьбу

сла почтили и пригласили его на свадьбу царского сына. И говорит осел: «Я не музыкант и не мастер плясать, а потому — горе мне: знаю я, что тяжелый выюк припасен для меня, или же нужно воды натаскать для свадьбы».

Кузнец и ледник

едник и кузнец, породнившись, раз стали похваляться каждый своим ремеслом; заспорив, они даже пошли на суд к старцам.

И признали те более почтенным кузнеца, говоря: «Полезный для всех — достоин почета».

Эта басня показывает, что нет ничего более достойного почета, чем полезность для всех, как в телесных, так и в духовных делах.

Блоха и Царевич

дин царевич был ужасно измучен блохою и искусно поймал ее. Блоха говорит: «Молю, не убивай меня, ибо так мал тот вред, который я тебе причинила». А тот говорит: «Все, что в твоих силах, — ты сделала!».

и Арбуз и проститутка

ошел человек в огород и хотел разрезать и съесть арбуз. А тот в ужасе говорит: «Что ты делаешь, разве ты не знаешь, что я — яйцо, снесенное слонем; если возьмешь меня в дом свой и будешь хранить с осторожностью, чтобы я не раскололся, я рожу тебе слоненка ценою в тысячу дахеканов». И тот, обрадовавшись, послушался и берег его, а когда он совсем сгнил, выбросил его. Таким образом арбуз избег ножа.

Рыба или кот

упил раз человек рыбу весом в одну литру, принес домой и ушел. А жена сварила ее и угостила своего дружка. Вечером пришел муж домой и сказал: «Дай-ка рыбу, поем». Жена сказала: «Кот съел». И, взяв кота, муж взвесил его, и было в нем весу одна литра. Говорит он: «Если это кот, то где же рыба? А если это рыба, то где же кот?».

Разбойник и щотт

священника схватил как-то разбойник и хотел его убить. Снизшел на него дух силы, и одолел он разбойника и бил, как тому подобало. А тот молил о пощаде, говоря: «Ты же священник и всегда повторяешь: *Мир всем*, и иное подобное». Говорит священник: «О, злодей, я и бью тебя ради сохранения мира для всех, ибо ты не любишь мира».

Мул

прекали мула, что он — сын осла, а он похвалялся своею матерью, лошадью. Но он проиграл в споре, ибо важнее род отца, чем род матери.

Луна

полнолуние луна возомнила, что она — солнце и может светить днем. Но на ущербе она и ночью не светит.

Лиса и куропатка

Лиса, поймав куропатку, держала ее в пасти и хотела съесть. И говорит куропатка: «Благословен бог, призвавший меня в свое царствие, ибо я отхожу от сих зол земных; ты же, лиса, восславь бога, а потом уж и съешь меня, и великое благо тебе да будет». Лиса присела, раскрыла пасть, глядя в небо, и говорит: «Славлю тебя, о боже благий, иже уготовил мне трапезу добра». Куропаточка выскользнула тут из лисьей пасти и улетела. И говорит лиса: «О, я безумная и глупая, следовало мне сначала вкусить, а потом уж восславить бога».

Верблюжонок и ослик

ерблюжонок и ослиенок плакали и говорили своим родителям: «Горе нам, голодным, снедает нас зависть: свинкам дают много ячменя, а нас прочь отгоняют». А их родители говорят: «Потерпите, придет время, когда вы их пожалеете». Настало зимнее время, стали колоть свиней. Ослиенок и верблюжонок услышали ужасный визг, дрожь охватила их, спросили они родителей: «Чего они визжат?». Родители повели их и показали им освежеванных свиней, а они подняли свои копытца и говорят: «Ой, посмотрите, не пристало ли хотя бы зернышко ячменя к нашим ногам, и если пристало, — снимите».

Философ на пиру

дного философа пригласили от-
кушать к царскому столу. И он воссел
с гостями, и виночерпий поднес ему
в золотом кубке вино. Он встал и го-
ворит: «Добрый царь, это вино я пью
тебе во славу». И выплеснул вино на
землю. Князья смеясь сказали: «Ты
одурел, философ!». А он говорит:
«Смеха достойны вы, ибо вот проли-
лось на землю вино, а если бы я выпил,
то оно свалило бы на землю меня!».

Престарелый витазь

екий доблестный воин получил
повеление царя выступить, как ви-
тязю, в бою с единоборцем дру-
гого царя. Робея по причине своей
старости, он придумал выкрасить
свои волосы и бороду. Но не помог
он этим природе и в бою был по-
бежден.

Доблестный Воин

дин мудрый воин, хромой на обе ноги, шел на войну, и кто-то из воинов говорит ему: «О несчастный, достойный плача, куда ты идешь? Тебя сейчас же убьют, так как ты не можешь убежать!». А он сказал: «Брат, на войне надлежит не пускаться в бегство, а стоять, сражаться и победить».

Ветер и Лиса

епрь с великим прилежанием и стараньем оттачивал свои клыки. Пришла лиса и говорит: «Чего ты стараешься, ведь пока нет опасения войны и сражений?». И говорит ей ветрь: «Молчи, негодная лисушка, ты ничего не понимаешь в войне. Кто сможет тогда быть свободным от дела и оттачивать свое оружие? Оружие надлежит оттачивать тогда, когда не занят».

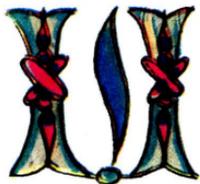

Коты и мыши

Мыши отправили послов к коту и говорят: «Чем пред тобой согрешили, что ты нас так преследуешь, ну, что мы из твоего едим?». А он говорит: «Разве вы не знаете, что люди кормят нас, чтобы мы охраняли их амбары; не будете в этом грешить, — смело гуляйте, я ничем вам не буду вредить». И, приложив лапку к голове, он клятвой подтвердил это.

Мыши, осмелев, хотели подобрать упавшие на землю зерна, а кот кинулся и схватил многих из них. Они говорят: «Разве ты не клялся не взыскивать с нас за упавшие зерна?». А он: «Я не клялся, я лишь по привычке прикоснулся лапкой к голове».

Старый осёл

ли ослы стадом по царскому делу, был среди них один, самый старый, умудренный годами и более рослый, чем другие, и все они его почитали и очень уважали. Подымались они в гору, и старый осел ужасно громко заревел и сзади дал сильнейшие раскаты. Подошли другие ослы и говорят: «О, почтенный отец, твой передний голос был обычен для нас, но что это за раскаты страшные раздались с другого конца, молим, скажи нам!». Он ответил: «Дети мои, перед вами я не буду лгать и скажу вам правду: из-за силы переднего голоса я не знаю, какой иной шум и гром бывают у меня с другой стороны».

Баран

Баран много раз бил рогами о дерево, сломил себе рога, и стал бранить и проклинать дерево. А дерево в ответ говорит: «Ты сам виноват, зачем же ты винишь меня?».

Черепаха и конь

Черепаха вызвала коня на состязание в беге. Когда был назначен посвященный день, конь отдался удовольствиям и праздности, а черепаха занялась ристалищами, постоянными упражнениями и обучением развивала в себе резвость. Когда настало время состязания и заполнились места зрителей, конь и черепаха, сойдясь, стояли у пуска и получили знак начала бега. Конь от долгого покоя оказался опутанным и даже шагнуть не мог, а черепаха прошла ристалище быстрее, чем кто от нее ожидал, и явилась победительницей.

Овцы и козы

вцы, идя в стаде, трясли своими курдюками. Козы стали порицать их: «Почему вы не идете скромно, подобно нам?». А порицали-то они больше из зависти, чем от скромности.

Капуста

Капуста славилась себя, как лекарство для живота: «Если поесть меня, то в сыром виде я послабляю, а в вареном креплю». Многие еще живо возглашала.

Некто, поверив, стал есть капусту, ожидая себе пользы, и начал из его чрева исходить шум, и он бранил капусту, как лгунью и обманщицу, а та говорит: «Поскольку я смогла проникнуть в твоё чрево, что мне, даже если выхожу я с бранью?».

Гибель Орла

Орел летел по небу, и поразили его стрелой. Он изумился, кто это сделал. Посмотрел, увидел стрелу и на ней своё перо, и говорит: «Горе мне, ибо вот — от меня же причина моей смерти».

Навлин и Орёл

Навлин, явив всем свою красу, был восхвален и задумал воцариться. Наставляли его иные мудрые, что не должно взирать на слова соблазна и что воцарение бывает по рождению, но он этому не внимал. Услыхал об этом царь птиц и, явившись, поразил и детей его, и весь род его. И многие, тербя его крылья и оперение, оголили его. Царствования он не достиг, а своей красоты лишился.

Левиафан

осле поставления князей над водами сказали: «О, царь Левиафан, почему ты не делаешь объездов владений и не совершаешь набегов?». А он говорит: «Ибо нет у нас врагов и не нуждаемся мы ни в чем; будем же вкушать то, что наше, а к вам не будем направляться, дабы не быть в тягость». И его слова полюбились им.

Если царство не терпит обиды от другого царя и имеет достаточно для жизни, то хорошо быть миролюбивым, да и своих не тяготить объездами. Но если враги к тому понудят, не вести войны унижительно.

Дубильщик и скорняк

дубильщик проходил раз мимо двери скорняка, и тот стал насмеяться и назвал его вонючим. А он, уходя, бранился, говоря: «Если бы меня упрекнул кто-нибудь из золотых дел мастеров или других таких, было бы уместно, но как осмеливаешься ты, еще более зловонный?».

Обманутый лев

Вившись ко льву, животные говорят: «Во всем ты ведешь себя, как князь, но в одном — как вор, ибо ты заметаешь следы». Боясь внезапных нападений, они хотели отвести угрозу.

Смущенный этими словами, лев стал бродить не скрываясь, и, зная теперь о его приближении, они избавились от опасности, а он лишился добычи.

Миндаль и каштан

индальные деревья, горькие и сладкие, — братья от единой матери, но от разных отцов. Сладкий миндаль, страдая от горечи брата, сделал себе другом и братом каштан, найдя его по нраву, по качествам обоих. Когда многие укоряли его, он сказал: «Кто избран по воле моей, тот и есть мой брат». И никто не мог ему возразить.

Лиса и верблюд

ерблюд и лиса побратались. Пришли они вместе к реке, стали ее переходить, и верблюд вошел в воду первым. Говорит лиса: «Брат, очень глубока река, или нет?». Верблюд отвечает: «Едва по колено». И говорит лиса: «Горе мне, ведь одно дело по колено верблюду, другое — по колено лисе».

Отшельник и конь

Один отшельник пришел голодный в деревню за милостыней, не перепало ему хлеба. И вышел он из деревни и увидел коня одного князя, мусульманина, который был в этой деревне. Взял он коня и отвел в другую деревню, продал его и взял за него один хлеб. Подоспел тот князь и говорит: «О, отшельник, почему ты так щедро отдал моего драгоценного коня, как глупец, за один только хлеб?». А тот говорит: «О, добрый князь, не болтай попусту, ибо Христос повелел: берите даром и отдавайте даром».

Ласточкино гнездо

Ласточка, спасаясь от охотящихся, устроила себе жилье под балками крыши. И, испытывая утеснение от домашних врагов, мышей, взяла от кошки волосок и положила в гнездо, и птенцы ее пребывали невредимыми.

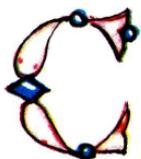
Вдова и князь

ыл один князь, очень злой и нечестивый. Жила в том же городе вдова, и князь, требуя податей, притеснял ее, а вдова молилась, чтобы бог хранил князя от напастей. Пошли, сказали князю: «В ответ на твое зло вдова за тебя молится!». Пришел князь и сказал: «Я тебе не делал добра, почему же ты молишься за меня?». Она сказала: «Твой отец был дурной человек, я его проклинала, и он умер; ты сел на его место, а ты еще злее его; я боюсь, что если умрешь, твой сын будет еще злее тебя».

Сорока

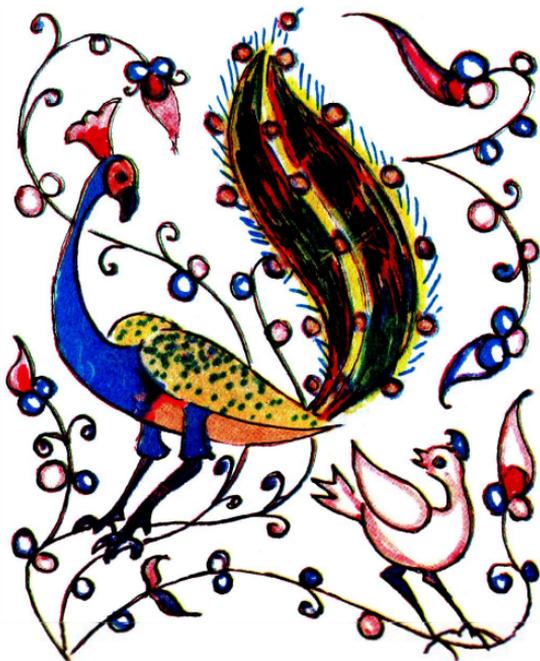
бычно сорока в лесу постоянно кричит, особенно если видит кого из животных. Когда птенец спросил ее о причине, она отвечала: «Чтобы враги всегда меня видели бодрствующей и не вздумали охотиться».

«Павлин и голубь»

обрались птицы, избрали павлина, ради красоты его, и помазали царем.

Приходит голубь и говорит: «Добрый царь, если будут притеснять нас орлы, какую ты можешь дать нам помощь?».

Молитва Бедняка

иший шел в какой-то город; в дороге он заболел и молился богу, чтобы послал верховое животное довести его до жилья. И вот подъезжает верхом некто злонравный, прибил его и говорит: «Ну, вставай, взвали на себя моего жеребенка, так как он не поспевает за матерью». Бедняк встал и горько плакал, так как едва стоял на ногах, а тот все не переставал бить его. И говорит бедняк: «Горе мне, о боже! Вместо того, чтобы облегчить, тыотяжелил мои страдания».

Топоры и Деревья

ровосеки взяли топоры, пошли в лес и стали рубить деревья. И говорят деревья: «Что это они делают?». А кипарис говорит: «Горе нам, братья, ибо рукоятки того, чем нас рубят, — от нас же».

Огурец и Дыня

гурец, рано поспевая, возомнил себя более почтенным, чем другие овощи, а дыня обличала его: «Ты в почете, пока меня нет, а при моем появлении тобою пренебрегают, ибо ты, созрев, омерзителен».

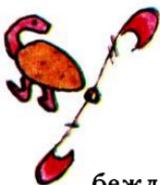
Пот и птицы

праздник пасхи пришли все птицы и, исповедавшись, все причастились. Пришли с ними ястреб и кряква и тоже исповедались священнику: «Не знаем мы за собой другого греха, кроме того, что мы охотились на мышей и лягушек и поедали их». И он, назвав мерзкими, отлучил их. Уйдя, они поймали птенцов и преподнесли священнику. Соблазненный этим, он оправдал обоих, говоря: «Вы же не умели исповедаться, — ведь то, что вы ели, были старые и уже утратившие крылья птицы!». И причастил их.

Осед- дедушка

слу принесли раз добрую весть: «Радуйся, веселись и дары пожалуй, так как у тебя родился внук». И говорит осел: «Горе мне, друзья мои! Даже если сто внуков из моих чресел родятся, они всё не облегчат тяжести вьюка на моей спине».

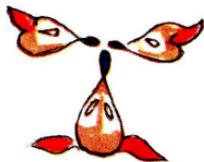

Улитка и ёж

беждал еж улитку, говоря: «Выйди-ка наружу, чтобы мог я тебя угостить и почтить тебя всячески!».

Говорит улитка: «Нет никого, кто бы видел тебя гостеприимным в отношении других, почему же ты будешь таким ко мне? Дело не в этом, а в том, что жаждешь ты моей крови!».

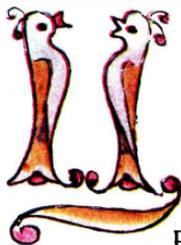
И не вышла наружу, спасшись от него благодаря своей осторожности.

Верблюды и лисицы

ри верблюда и три лисы побратались, и нашли они три белых хлеба. Верблюды взяли хлеба, задрали головы и, ворча, жевали хлеб, а лисицы плакали у их ног.

И верблюды, наступив на них, их умертвили.

Воробышек

арь Соломон заболел.

Все животные пришли его навестить, а воробышек не явился, воробышек сказал: «Я более велик, чем Соломон».

Потом он раскаялся и пришел. Соломон спросил: «Скажи, ты говорил, что ты лучше меня?». Говорит воробышек: «Я знал, что ты мудр и поймаешь меня: что же мне было делать, ведь когда пришли посланцы, я сидел около самочки!».

Гиена и лев

Лев захватил гиену на воровстве, а она говорит: «Я ем мертвых, ибо не осиливаю живых, а ты, поскольку ты могуч, непрестанно делаешь это».

Богомолка

дна женщина, рослая, очень дородная и тучная, оголилась у себя дома и стала преклонять колена и молиться со стонами и плачем. Вошел ее сын и, видя ее нагою, изумился и сказал: «Матушка, одурела ты, рехнулась, — что это за позорище постыдное!».

А она говорит: «Сынок, ни слова не говори: сообщили мне, что серафимы и херувимы молились божеству нагим, я возревновала к ним и молюсь господе богу!». Сын сказал: «Да, матушка, и зад у тебя как у серафимов и херувимов!».

Барсуک и лиса

арсука спросила лиса: «Отчего я всегда худая, а ты такой толстый?». Барсук ответил: «Ибо не ищущу многого, а ем все, что бы ни нашел».

Влюбленный лев

ев, изумленный красотой девицы, вспыхнул страстью и, пойдя к ее отцу, просил ее себе в жены. А тот, боясь, не решался прямо отказать, но хитро приводил льву отговорки и говорил: «И я бы рад породниться с тобою, но девица моя напугана твоими когтями и громадными клыками, а если придешь ты, сбросив их, то еще более желанным и прекрасным женихом явишься!». Согласился лев, ибо весь утонул в страсти. И, вырвав когти и клыки, он явился за девицей. А когда он вошел, то был забит камнями, ибо стал он безоружен.

Лиса и охотники

Охотники травили собаками лисиц. Одна из лисиц обернулась и говорит: «Умоляю, скажите мне, по какой причине вы нас преследуете?». И говорят охотники: «Чтобы снять с тебя шкуру». А она говорит: «Господи боже, благодарение тебе, что только в этом их желание! А я-то думала, что они хотят поставить меня смотрителем куроводства в этом округе или же настоятелем цыплятника».

Безоуверенный невежда

Они просили одного мужа: «Видывал ли ты баню?». Тот ответил: «И даже отведал ее мяса!». Затем спросили: «На что же она похожа?». Тот говорит: «У нее такой же рог, как у свиньи». Тогда сказали: «Ну, этот человек не только бани, но и свиньи не видывал».

Зайцы и лягушки

обрались однажды тридцать зайцев, посоветовались и сказали: «Давайте пойдем все вместе, кинемся в море, чтобы избавиться от этой горькой жизни; слишком уж слабыми создал нас бог, звери ли, птицы ли, все едят нас; лучше нам умереть, чем жить такой жизнью». Когда они бежали к морю, увидели множество лягушек, и, подняв крик, лягушки ускакали, попрыгали в воду и притаились. И, увидев еще более слабых, чем они сами, зайцы возблагодарили бога.

Собака Гончара

Волк похитил скотину, и погнались за ним собаки. Гонится и собака гончара и очень жмет волка. Обернулся он и говорит: «Проклятый пес гончара, у тебя-то что я уношу, стамеску, скребок или палочку для лощения горшков?».

Лиса и собаки

просили лисицу: «Сколько ты знаешь различных уловок?». И говорит лиса: «Сто различных уловок хвостом я применяю перед собакой. Но самая высшая моя уловка в том, чтобы ни я не видала собаки, ни собака меня».

Золото и пшеница

Золото потребовало, чтобы все материки поклонились ему на царство, и именовало себя царем. Все явились, не пришла лишь пшеница, говоря: «Подожду, пока, явившись, сперва оно мне поклонится».

Эта басня показывает, что положение материй изменчиво, ибо они не всегда бывают в почете: иногда та или иная возвеличивается, иногда лишается почета. Но, вследствие частой опасности голода, все материки склоняются перед властью пшеницы.

Бодливый буйвол

Буйвол пожелал заботить своего хозяина, но не смог, и роптал на бога: «Он рога мои сделал не прямыми, а развернутыми». А хозяин, отвечая, сказал: «Бог знал твой дурной нрав, ради того и придумал так вырастить тебе рога».

В

Ласка
и мышь

оспылала ласка страстью к юноше и умоляла богиню Астхик, чтобы ей было дано стать прекрасной женщиной.

И, достигнув желаемого, она по виду стала женщиной.

Но после сговора с желанным была свадьба, и песни, и пляски круговые, и светильники горели у брачного полога, а она, увидев бегущую мышь, за нею погналась, чтобы ее словить.

М

Мухометар

антера, погнавшись за дичью и упустив ее, со злости била и проклинала своего детеныша, а затем, раскаявшись, об этом сожалела.

В

Волк и лиса

Волк выследил стадо оленей и, погнавшись за одним из них, он столько его гонял, что тот пристал; и загнал волк оленя в ущелье, чтобы растерзать. И вот лиса выбежала из своей норы, бросилась в воду, отряхнулась, пришла к волку и, запыхавшись, говорит: «Дяденька, ну вот мы и пришли, и пригнали». Волк говорит: «О, пройдоха, где же ты была, когда я его из ущелья в ущелье гонял?». Говорит ему лиса: «Кровь затмила тебе глаза и ты, от вожделения, не видел меня; взгляни, ведь и я столько бегала из ущелья в ущелье, что вся в поту».

Птица и конь

индийского царя была птица, сносившая, как яйца, жемчуг и драгоценные камни. Услыхал об этом греческий царь и пожелал ее иметь; отправил послов и просил ее себе. Тот дал, но со своей стороны попросил себе его коня, быстротой превосходившего птицу. Хотя были тяжелы эти взаимные просьбы, оба тотчас их выполнили. Но птица, прибыв в Грецию, стала сносить яйца, подобно другим птицам, а конь, достигнув Индии, захромал и вовсе не стал скакать. Царь индийский возвращает коня с резкими укорами, и, точно так же возмущенно отсылают назад птицу. А конь и птица, возвратившись на свое место, стали такими же, как и прежде.

Эта басня не означает ничего иного, как что богатства каждого царства даны богом, и хотя ухищряются цари передавать их друг другу, но не могут.

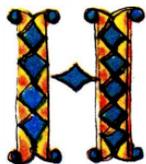

Лиса и святой Георг

Лиса переплывала реку, попала в водоворот и вопила: «Эй, святой Георг, эй, святой Георг, спеши ко мне, вызволи меня из этой беды, принесу тебе мерку ладана». Он поспешил и вытащил ее. Спаслась лиса из воды и избавилась от страха, пошла уселась под скалой и ворчала: «Посмотрите, что это за мерзость и какое безобразие! Пока святые были на земле, во плоти, так на колесницах и на конях восседали и причиняли миру слезы, а однажды претерпели мученичество и стали любезны богу, и вот теперь берут сначала взятку, а потом избавляют человека от беды». Пока лиса говорила, внезапно дрогнула та выветрившаяся скала и должна была рухнуть на нее. Возопила лиса: «Спеши мне на помощь, святой Георг, я тебе полторы мерки ладана принесу». Сжалился Георг и спас ее. Не умолкла лиса, пошла беспечно, ворчала и говорила: «Ну вот, опять, — полюбуйте

на это безобразии. Откуда у меня ладан, чтоб тебе принести, а, святой Георг? Кто я, купец, лавочник? Ну откуда у меня ладан? И нет его у меня, и тебе не принесу». Пока лиса это говорила и ворчала, неожиданно встретились ей охотники и спустили на нее своих гончих. Лиса мчится и вопит: «Ой, горе, эй, святой Георг, спешите же мне на помощь, я ведь пошла искать мерку, чтоб принести тебе ладан, и еще ягненка я тебе принесу». Но тот не явился. Схватили тут лису собаки и трепали ее и так и сяк. Она визжала и говорила: «Горе мне, грешной перед святыми!». И, живьем взяв ее, сняли с нее шкуру и бросили. И явился ей тогда святой Георг и говорит: «Эй, лживая собака, ты окрашена кровью, но мученицей не будешь, а умрешь в долгу».

Толкование снов

Некий царь видел во сне, что падали лисицы, точно дождь. Царь повелел оглашать: «Тому, кто истолкует мое сновидение, дам я одну тысячу дахеканов». Услышал об этом один бедняк и, явившись, сказал: «Если дашь мне три дня сроку, — объясню». Отправился бедняк в пустыню и бродил в раздумье. И был там один змей; увидев озабоченного человека, он сказал: «Что дашь мне, если я истолкую тебе видение царя?». Он отвечает: «Да будет тебе половина того, что мне обещал царь». Змей говорит ему: «Ступай и возвести царю: наступает время, когда люди будут коварны и лживы, как лисицы». Он пошел и сказал; слова его понравились, ибо люди и точно были такими, и царь дал обещанную тысячу монет. Но он змея обманул и не возвратился к нему, чтобы отдать его долю. После того царь опять имел другое видение: падали овцы, точно дождь. И он велел по-

звать того же человека, чтобы тот истолковал, как и первое видение. Человек попросил срок такой же, как раньше. И было ему стыдно вновь идти к змею, проявив неблагодарность, но он все же пошел, укоряя себя, и говорит: «Прости меня, истолкуй второе видение, и я дам тебе и за первое, и за второе толкование». Змей объяснил ему, не коря его за проступок: «Ступай и возвести, что близится время, и оно уже настало, когда люди будут чисты душою, как овцы». Человек явился и дал толкование. Одобрив его, царь дал опять тысячу дахеканов. Взяв их, человек понес змею тысячу дахеканов за первый и за второй раз. После того царь опять имел еще другое сновидение: падали мечи, точно дождь. Царь опять велел позвать того же человека, чтобы он истолковал и это сновидение. Человек попросил такой же срок, как раньше, и отправился к змею. Змей тотчас истолковал ему видение, как другу:

«Ступай и скажи: вот наступает время, когда появятся люди насилия и меча». Придя, сказал он это царю, и получил снова тысячу дахеканов. И отправился к змею, и говорит про себя: «К чему оставлять теперь змею ту тысячу дахеканов, да еще и приносить ему пятьсот других; ударю змея и умерщвлю его». Хотел он поразить змея, но это не удалось ему, ибо змей ускользнул от него. А человек раскаялся и подумал: «Зло я сотворил, как явлюсь к нему, если опять будет нужно?». Заметив, что он огорчен, змей ему сказал: «Не огорчайся, человек, ты не делал чего-либо сам от себя, а лишь действовал по веянию времени. Так, обман твой был во время притворщиков, раскаяние и отдача тысячи дахеканов — во время людей чистых душою, и попытка нанести мне удар — во время людей насилия».

Ящерицы и крот

т царя животных последовал приказ, чтобы все его подданные явились к нему. И все немедленно собрались, явились. Пришли получить дары (ибо царь созывал животных, чтобы каждого почтить по достоинству каждого), даже агама, ящерица и крот, и все смеялись над ними. Почтил лев всех, каждого в соответствии с его разрядом. Спросил и их: «Какую вы будете нести у меня службу, чтобы получить от меня дары?». Агама и ящерица говорят: «Мы умеем проползать сквозь камни, проникаем в замки врагов твоих, государя нашего; если не сможем сами победить, то проведем туда войска». Крот сказал: «Мы, проникая в города, пресекаем родники». Одобрив это, лев почтил и их, многими презираемых.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Ганалаян. Иосиф Орбели и басни средневековой Армении. 5

Басни

Капля меду. Вардан Айгекци	15
Вол и конь. Вардан Айгекци	16
Курица и хозяин. Мхитар Гош	17
Муравей. Мхитар Гош	17
Бычок. Мхитар Гош	18
Гепард. Мхитар Гош	18
Церковь и мельница. Вардан Айгекци	19
Деревья и мудрец. Мхитар Гош	20
Куропатка и охотник. Вардан Айгекци ...	21
Осел в львиной шкуре. Оломпиан	22
Лягушка-врач. Вардан Айгекци	23
Бог и его творение. Мхитар Гош	23
Ястреб и перепелка. Мхитар Гош	24
Голубиная кротость. Мхитар Гош	25
Умные воронята. Вардан Айгекци	25
Коршуны и орлы. Мхитар Гош	26
Паук. Вардан Айгекци	26
Волк и ягненок. Вардан Айгекци	27
Волк и осел. Вардан Айгекци	28
Мужик и чеснок. Мхитар Гош	29
Лев-калека. Мхитар Гош	29
Вол. Мхитар Гош	30
Арамазд и змея. Вардан Айгекци	30
Львица и лисица. Вардан Айгекци	31

Верблюд, волк и лиса. Вардан Айгекци ..	32
Лев, волк и лиса. Вардан Айгекци	33
Вдова и поп. Вардан Айгекци	34
Солнечный цветок. Мхитар Гош	34
Медведь и муравей. Мхитар Гош	35
Умирающий верблюд. Вардан Айгекци ..	36
Удод. Мхитар Гош	37
Еж и хомяк. Мхитар Гош	37
Репа и морковь. Мхитар Гош	38
Сокол и голубь. Мхитар Гош	38
Филин и орел. Мхитар Гош	39
Орел. Мхитар Гош	40
Буйвол-землемер. Мхитар Гош	41
Кречет и вяхирь. Мхитар Гош	41
Глупец и врач. Мхитар Гош	42
Овцы и волк. Вардан Айгекци	42
Вор. Мхитар Гош	43
Медведь и лиса. Вардан Айгекци	44
Лев и лиса. Вардан Айгекци	45
Обезьяна и рыбак. Вардан Айгекци	46
Исповедь. Вардан Айгекци	46
Молитва мачехи. Вардан Айгекци	47
Волки и овцы. Оломпиан	47
Вдова и сын. Вардан Айгекци	48
Молитва торгаша. Вардан Айгекци	49
Телки и волю. Вардан Айгекци	49
Утопающий осел. Вардан Айгекци	50
Крот. Вардан Айгекци	50
Доверчивый волк. Оломпиан	51
Кровать должника. Вардан Айгекци	52
Лиса и приманка. Вардан Айгекци	52
Олень и собаки. Оломпиан	53
Петухи. Вардан Айгекци	54
Завистник. Вардан Айгекци	55
Свинья и царь. Вардан Айгекци	55

Платон и слоненок. Мхитар Гош	56
Коза и волк. Вардан Айгекци	56
Петух и царь. Вардан Айгекци	57
Бобр. Мхитар Гош	57
Волчонок и азбука. Вардан Айгекци	58
Скворец и поп. Мхитар Гош	59
Солнце. Мхитар Гош	59
Бабочки. Мхитар Гош	59
Сварливый верблюд. Мхитар Гош	60
Аист и пташки. Вардан Айгекци	61
Рак и лиса. Вардан Айгекци	62
Коровы. Мхитар Гош	63
Петух и лентяи. Мхитар Гош	63
Рак и рачата. Вардан Айгекци	64
Строптивый конь. Мхитар Гош	64
Щедрость. Вардан Айгекци	65
Рыбы и царь. Мхитар Гош	65
Бедняк и волк. Вардан Айгекци	66
Унаб и дурень. Мхитар Гош	66
Кузнец и плотник. Мхитар Гош	67
Осел на свадьбе. Вардан Айгекци	68
Кузнец и медник. Мхитар Гош	68
Блоха и царевич. Вардан Айгекци	69
Арбуз и простак. Мхитар Гош	69
Рыба или кот. Вардан Айгекци	70
Разбойник и поп. Мхитар Гош	71
Мул. Мхитар Гош	71
Луна. Мхитар Гош	71
Лиса и куропатка. Вардан Айгекци	72
Верблюжонок и ослик. Вардан Айгекци ..	73
Философ на пиру. Вардан Айгекци	74
Престарелый витязь. Мхитар Гош	74
Доблестный воин. Вардан Айгекци	75
Вепрь и лиса. Вардан Айгекци	75
Кот и мыши. Мхитар Гош	76

Старый осел. Вардан Айгекци	77
Баран. Мхитар Гош	78
Черепаха и конь. Оломпиан	78
Овцы и козы. Мхитар Гош	79
Капуста. Мхитар Гош	80
Гибель орла. Вардан Айгекци	80
Павлин и орел. Мхитар Гош	81
Левиафан. Мхитар Гош	82
Дубильщик и скорняк. Мхитар Гош	82
Обманутый лев. Мхитар Гош	83
Миндаль и каштан. Мхитар Гош	84
Лиса и верблюд. Вардан Айгекци	84
Отшельник и конь. Вардан Айгекци	85
Ласточкино гнездо. Мхитар Гош	85
Вдова и князь. Вардан Айгекци	86
Сорока. Мхитар Гош	86
Павлин и голубь. Вардан Айгекци	87
Молитва бедняка. Вардан Айгекци	88
Топоры и деревья. Вардан Айгекци	88
Огурец и дыня. Мхитар Гош	89
Поп и птицы. Мхитар Гош	89
Осел-дедушка. Вардан Айгекци	90
Улитка и еж. Мхитар Гош	90
Верблюды и лисицы. Вардан Айгекци	91
Воробышек. Вардан Айгекци	91
Гиена и лев. Мхитар Гош	92
Богомолка. Вардан Айгекци	92
Барсук и лиса. Мхитар Гош	93
Влюбленный лев. Оломпиан	93
Лиса и охотники. Вардан Айгекци	94
Самоуверенный невежда. Вардан Айгекци	94
Зайцы и лягушки. Вардан Айгекци	95
Собака гончара. Вардан Айгекци	95
Лиса и собаки. Вардан Айгекци	96
Золото и пшеница. Мхитар Гош	96

Бодливый буйвол. Мхитар Гош	97
Ласка и мышь. Оломпиан	98
Пантера. Мхитар Гош	98
Волк и лиса. Вардан Айгекци	99
Птица и конь. Мхитар Гош	100
Лиса и св. Георг. Вардан Айгекци	101
Толкование снов. Мхитар Гош	103
Ящерицы и крот. Мхитар Гош	106

БАСНИ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ

Издательство «Советакан грох»
Ереван — 1982

ՄԻՋՆԱԿԱՐՅԱՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՌԱՇԱՆՈՒԹՅԱՆ
«Առվեստական գրող» հրատարակչություն, Երևան, 1982

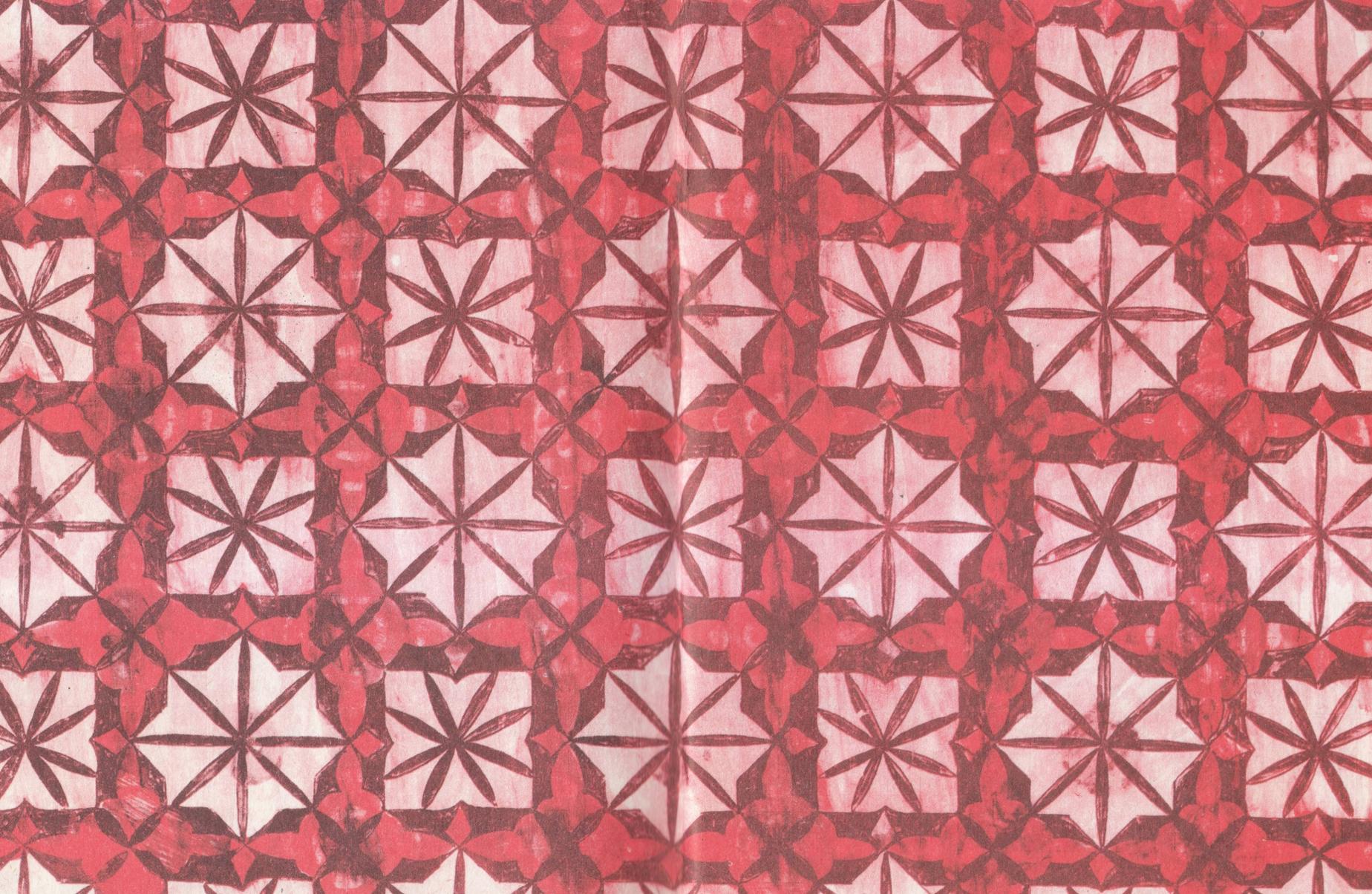
Редактор **А. И. Семененко**
Худ. редактор **В. А. Арутюнян**
Тех. редактор **С. М. Симонян**
Контр. корректор **М. Ц. Хачатурян**

ИБ № 3829

Сдано в набор 17.XI. 81 г. Подписано к печати
6.V. 82 г. Формат 70×108^{1/32}. Бумага
офсетная. Гарнитура «Академическая». Печать
офсетная, усл. печ. л. 4,9, 2,6 уч. изд. л.
Тираж 50000 Заказ 1990 Цена 50 коп.
Издательство «Советакан грох», Ереван-9, ул.
Теряна, 91.

Типография цветной печати Госкомитета по
делам издательств, полиграфии и книжной
торговли Арм. ССР, Ереван—82.

Эчмиадзинское шоссе, 48.

50 KOIL.

